

Битва на склоне холма продолжалась, но стала спорадической, в основном две или три ночи, не собираясь собираться, чтобы избить солдата-разведчика Цин.

Остальные две стороны диспропорции в числах, даже если один бой не является оппонентом, а теперь и группа избитых, несколько солдат Цин непосредственно очень добросовестно стоят на коленях и умоляют о пощаде, прося о том, чтобы быть мешковатой рабыней.

Эта операция этих Цин солдат разведки лошадей, внезапно сделал первый столб ночью не собрал людей, чтобы посмеяться.

Ян Цили засмеялся, сказав: "Тартар Бао И, чертовски свежий, скажи мне, где твой лагерь, я поднимаюсь! Вы можете быть собраны!"

Несколько капитулирующих солдат Цин колебались, смотрели друг на друга, а затем нервно смотрели на ночных нечестивых мужчин, которые окружали их ужасом.

Ян Цили взглянул на них, небрежно снял висящий за ним мушкет, затем неторопливо зарядил порох, и в конце концов направил мушкет на одного из самых уродливых солдат Цин и нажал на курок.

Только чтобы услышать взрыв, голова солдата Цин мгновенно расцвела, красное и белое ускользнуло, внезапно испугавшись.

Ян Цили вдруг сказал: "Черт возьми, голову, которую я забыл сломать, нельзя взять, чтобы собрать награду, как жаль, что это пятьдесят таэлей серебра!"

После того, как он сказал, что посмотрел на других солдат Цин, несколько пленных рядом с солдатом Цин, которому оторвало голову, были заняты коровом и криками, так как они бессвязно рассказали о местонахождении батальона армии Цин, находящегося неподалеку.

Ян Цили кивнул и выразил свое удовлетворение, внезапно подошел к прикладу пистолета и разбил стоявшего перед ним на коленях солдата Цин, после чего сказал: "Забыл! Говорю тебе, мне не нужны лакеи. Мне просто нужна награда. Живой или мертвый, каждый получает пулю в спину и отрубает себе головы. Иди и собери свою награду!"

Для обеспечения секретности операции, было кардинальным правилом, что Лонгчамп не должен был передвигаться с пленными ночью, особенно с живыми пленными, у которых была возможность говорить.

Эти пленники также закончили свою миссию после нескольких выстрелов, и их души пошли на встречу со своим старым Хан Нурхачи в аду.

Сразу после избавления от нескольких пленных, белый бронированный солдат, лежащий у подножия холма, внезапно вскочил и убежал на запад вокруг горы Шицзин.

Первоначальный белоброшенный солдат был выслан бронежилетом с замком и не получил серьезных ранений после того, как был порезан, но сознательно упал на землю и притворился мертвым, ожидая возможности сбежать.

Первоначально он хотел сначала прилечь и поиграть в мертвецов, а потом подождать, пока эти войска Мин заберут имущество и уйдут, прежде чем выскользнуть, но я слышал, что мертвецам тоже приходится резать головы, не может больше так заботиться, взбираться и

бежать.

"Черт возьми, этот сукин сын на самом деле обманул смерть!" Ян Цили проклял, и к тому времени, как они увидели его, белобрысый солдат уже побежал к боевым лошадям, которые только что прорвались, перевернули его лошадь и ускользнули.

Ян Цили проигнорировал белобрового солдата и позволил толпе очистить поле боя, удалив свои следы, и, наконец, убрал всех очищенных боевых лошадей и их вещи, вернувшись в предыдущий наблюдательный пункт.

Вскоре после этого, группа ночью, которая попала в засаду на другой стороне дороги, неся голову убегающего белого бронетанкового солдата, последовала за ним, и несколько человек были расстроены, "Я все еще Я думал, что будет битва, но потом такой слабак кончился".

Ян Цили сказал: "Если ваша группа не возьмет эту маленькую белую кожу, ни один коп не будет потерян!"

"Как прошёл урожай, милорд?" Глядя на выпуклые мешки, висящие на военных лошадях, несколько поздних ночей не дают глазам сиять.

Ян Цили улыбнулся: "Кровавая прибыль! Не веди себя как вор, у всех есть кусочек!"

Услышав об этом, все члены команды были чрезвычайно взволнованы, не пожертвовав ни одним братом, они забрали у соперника тридцать скаутских лошадей и приобрели столько сокровищ.

Это было так чертовски свежо, не собирать ту ночь! Стоит вспомнить всю ту боль, через которую я прошла! Благодарите наследного принца! Спасибо, Хуан Мин!

После того, как все было утилизировано должным образом, Ян Цили и его команда быстро двинулись дальше, разведывая лагерь противника в соответствии с местом, сказали несколько пленников.

Как и ожидалось, несколько жалких татар испугались до смерти и не выдумали ничего.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

□□□□□□□□□□*

Циньская армия на западной дороге на юг была разделена на три части, при этом король Азиге из округа Доровуинг возглавлял в первую очередь большую армию, вплоть до того, чтобы специально подобрать богатые города для нападения.

Янгули возглавил 12 000 мужчин и лошадей, сопровождая разграбленные провизии и линии снабжения для средней дороги. В то же время Ян Гуоли приказал своему брату Кайле Чжанцзин Тантаю возглавить 3000 человек и лошадей, чтобы они взяли на себя ответственность за перерыв.

Эти три секции людей и лошадей были разделены двадцатью милями и кавалерией для передачи информации туда и обратно.

Янгули был человеком с Желтым Знаменем, зятем Нурхачи, последовательно именовался первоклассным генералом и сверхпривилегированным государственным чиновником, и был

третьим человеком в этой вырубке Мин, уступая только Азиге и Абатаю.

Ян Голи беспокоился о том, что десятки тысяч пекинских батальонов выйдут из города, чтобы напасть на них, поэтому он устроил так, чтобы его собственный брат Тан Тай Дун был очень доволен своим собственным братом.

В районе Шицзиншань, в тридцати милях от Сичжименя, были размещены более двух тысяч солдат Цин во главе с Тантаем.

В это время Тан Тай находится в лагере стук бедра два отступления наслаждайтесь, он после этой записи в битве при Яньцине после нескольких городов, отличное выступление, обратно в Шэнцзин, безусловно, будет повышен еще раз.

Ум Тантая планировал дождаться нескольких Ниу Ло, которые ушли грабить, чтобы вернуться и собраться, прежде чем продолжить на юг, чтобы встретиться со своим старшим братом Ян Гули, чтобы снова напасть на город и накопить военную мощь.

Хотя двое из кавалерии Ниу Лу еще не вернулись, Тан Тай совсем не волновался, так как один из 300 кавалеристов Ниу Лу мог отступить, даже если бы столкнулся с десятью тысячами войск Мин, не говоря уже о том, что поблизости не было войск Мин.

Вдруг он получил сообщение от скаутских лошадей, что армия Мин приближается к ним, Тан Тай был немного потрясен.

Он был удивлен и сразу же приказал армии Цин встать в очередь, чтобы встретиться с армией Мин.

Чжу Цзы Лонг привел батальон "Юнвэй" в легкое наступление, неся тяжелую артиллерию, такую как "Красная пушка Аэль". Поэтому менее чем за два часа они уже прошли тридцать миль до Шицзиншаня.

Часть рельефа местности в районе Шицзиншань была относительно узкой, с горными склонами с обеих сторон и только 600-700 метров шириной дорожек, что делало невозможным использование тактики обхода с обеих сторон карусельным способом, поэтому Тантай создал здесь свой батальон.

Тантай разместил всю свою главную тяжелую пехотную кавалерию посередине, с монгольской армией на двух крыльях, готовой дать Миньской армии лобовое сражение.

Вскоре батальон Ёнвэй догнал их, и когда они увидели, что армия Цин была готова, они не осмелились подойти слишком близко, остановившись издали и приняв форму.

Тантай издали увидел, что эта Миньская армия насчитывала около пяти тысяч человек, как пехотинцев, так и кавалеристов, но построение, выложенное в его глазах, было прогнило до основания.

Эта армия Мин была разделена на фронт и тыл, передовое боевое формирование было в авангарде с рядом небольшой артиллерии, затем три ряда пушечников, выстроились горизонтально в линию формы, почти заполнив всю горную тропу.

Боевой массив в тылу был разделен на три блока слева, в центре и справа, в центре - отряды стрелков и корабельщиков, впереди - отряды корабельщиков, сзади - отряды стрелков, на обоих флангах - кавалеристы.

Это формирование сделало Тантай чувствовать себя непринужденно, он ясно знал, что такого рода формирование пехоты армии Мин на противоположной стороне была эквивалентна отдаче глубины, до тех пор, пока большие солдаты Цин прорвались через фронтные пушки, то вся армия Мин линии рухнет.

Первое, что я хочу сделать, это сказать, что я ничего не смогу с этим поделаться, и я ничего не собираюсь с этим поделаться.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913847>